

Твою ж мать!

Если великолепного, внушающего трепет непревзойдённого гуна, прошедшего сквозь огонь и воду, чудом избежавшего костлявой руки смерти, позорнейшим образом раздавит какой-то эльф и его упитанный зверёныш, это будет просто, сука, фиаско!

Малыш ещё не пришёл в себя, пушистая голова покоилась на Самаэле, большие глаза растерянно моргали. Зверёныш даже не пискнул, но во взгляде читалось недоумение: с чего это земля вдруг стала такой мягкой?

Поспешив к бесчувственному Самаэлю, Со Фэй спихнул с него своего питомца и принялся тщательно осматривать демона. Зверёныш неуклюже* шлёпнулся на землю и несколько раз перекувыркнулся. Только он собрался ощетиниться от злости, как заметил лежащего Самаэля и вдруг понял, что сначала приземлился прямо на него!

[*Неуклюже (笨手笨脚, cèng le yī bízǐ huī) — букв. «испачкал нос золой». В переносном смысле означает «сесть в лужу», «попасть в неловкое или унижительное положение».]

Малыш немало повидал на своём веку и, вспомнив о невероятной боевой мощи демонов, тут же сдурял. Он тихонько рыкнул несколько раз, намекая: «Слуга, пусть это останется между нами**». Лишнего не болтай, незачем кому-то знать... Ну ты понял.»

[**Останется между нами (天知地知, tiānzhī dìzhī) — букв. «небо знает, земля знает», то есть больше никто.]

Но нет, Со Фэй ничего не понял. К тому же, сейчас он был занят другим — осматривал Самаэля, вертя его из стороны в сторону с таким рвением, что одежда, и без того превратившаяся в лохмотья, на нём едва держалась. К счастью, ничего настораживающего он не обнаружил.

Однако даже после падения на него эльфа и увесистой меховой бомбы Самаэль не пришёл в сознание.

Со Фэй загрузил: своим навыком он мог лечить поверхностные ранения, а с внутренними травмами ему никак не справиться. Это всё равно что позволить хирургу лишь осмотреть пациента с внутренними повреждениями. Ладно, зато он может безнаказанно распутить руки*** и прикоснуться к нему.

[***Распутить руки (拆手, chāi shǒu) — букв. «есть тофу».]

Зверёныш красноречиво молчал.

Убедившись, что дыхание демона стало ровнее, Со Фэй немного успокоился. Жаль, что в бездонном мешочке не нашлось звериной крови, — она бы наверняка ускорила выздоровление.

Строго говоря, подошла бы и его собственная, однако... Со Фэй, конечно, не хотел показаться неблагодарным, но если он пустит себе кровь в такой глуши, вдали от цивилизации, на запах может сбежаться зверьё или что похуже, и тогда им всем конец.

Сейчас его главной задачей было определить, куда их забросило, отыскать признаки цивилизации и найти подходящее место, чтобы разбить лагерь, а там уж отдохнуть и позаботиться о Самаэле.

Со Фэй обвёл взглядом пышную зелень деревьев и кустов... Лес. Снова лес.

Он пребывал в смешанных чувствах. Можно даже сказать, что госпожа печать телепортации неровно дышит к господину лесу, иначе как объяснить, что он всякий раз попадает именно сюда?

Но в каком лесу они оказались на этот раз? Нельзя же быть такими, блин, одинаковыми!

Так где же они?

Некоторые рождены для злоключений, и, похоже, Со Фэй принадлежал к их числу. Поэтому всякий раз, когда он с унынием озирался по сторонам, перед ним с шумом и пылью появлялись подсказки, причём весьма неприятного свойства.

Вот и сейчас тишину леса разорвал страшный треск. По нему сразу было ясно: добра не жди. Нехороший звук, однозначно нехороший!

Ну конечно, как же иначе. Подняв голову, Со Фэй увидел, что прямо на него мчится огромный дикий кабан. «Твою мать! Это ж кабан, да? Ну точно кабан! Чёрный, здоровенный, с четырьмя копытами! А какого хрена он дышит огнём? Долбаная игра!»

Потом его острый глаз заметил, что от туши со всех ног удирают двое коротышек. Дети, что ли? Да нет, это же гномы! Увидев Со Фэя, передний, задыхаясь, закричал:

— Спаси! Герой... помоги... прошу...

Ну охренеть теперь. Герой среди них всего один, и тот косплеит спящую красавицу. Увы, гном об этом не знал и, надеясь на чудо, рванул к Со Фэю... с разъярённым кабаном на хвосте!

Ему захотелось от души их обматерить. Эти двое хотя бы могут бегать, а как ему быстро тащить на себе Самаэля?

Когда огромный кабан был уже совсем рядом, зверёныш, до того молчавший, вдруг выскочил вперёд и издал грозное рычание. В нём явственно слышались повелительные интонации: «Узри

священного зверя, глупый ты свин! На колени немедленно!»

Рык стих. Здоровенная туша и впрямь остановилась. Большая голова развернулась и посмотрела на малыша. Со Фэй по-прежнему не понимал звериное наречие, но зрелище обнадёживало. Вспомнив почтительное отношение хищников Ноэля, он понял: его питомец действительно внушает сородичам страх.

Рано радовался! Топнув копытами, кабан снова пустился вскачь. В их сторону!

Зверёныш был донельзя раздосадован: «Этот тупица слишком низкого ранга и не понимает, что ему говорят!»

«Чтоб я ещё хоть раз на него понадеялся!» — мысленно взвыл Со Фэй. Перед лицом опасности он взял себя в руки и начал действовать: сперва проворно накинул на Самаэля оставшийся кусок меха, затем выхватил из бездонного мешочка два звериных ядра: одно принадлежало зверю ледяного пламени, другое — тому злополучному монстру пятого ранга.

Первое даровало атаку огнём и щит льда. Второе позволяло сотворить довольно мощную молнию, но, судя по размеру, зарядов в нём было немного. Со Фэй поднял ледяной щит, скомандовав гномам укрыться за ним, и метнул в кабана молнию. Та с оглушительным треском сорвалась с ядра и... Пролетела мимо!

Быстро оправившись от минутного испуга, кабан разбежался и всей своей массой обрушился на ледяной щит. Со Фэю ещё не доводилось драться в одиночку, и он занервничал при виде противника, так что вторая молния тоже ушла в молоко.

«Чёрт!.. Разве не во всех играх есть автонаведение? Ну и как мне в эту тварь целиться?»

Однако мощь зверя ледяного пламени — не пустой звук*: его мощнейшее ядро создало такой щит, что кабан таранил его снова и снова, но так и не смог пробить.

[*Не пустой звук (空空空, bú shì chuī de) — букв. «не для того, чтобы дуть». В переносном значении — «не шуточки», «не для галочки», «не для красного словца».]

Так что у Со Фэя появился шанс немного потренироваться. А если он и после этого не попадёт — значит, точно нуб и опозорился.

Пока эльф пристреливался, звериное ядро съёжилось до размеров куриного яйца. За это время Со Фэй наконец разобрался, как это работает, сделал глубокий вдох... И огромная молния угодила дикому кабану точно в лоб!

Хряк с шумом рухнул на землю. Битва окончена. Очков опыта получено: ноль целых хрен десятых... Он перестарался, и разряд был такой силы, что беднягу испепелило на месте.

Что ж, по крайней мере, теперь они в безопасности. Только сейчас Со Фэй смог как следует разглядеть двоих гномов. Ростом они едва доходили ему до пояса, оба коротко стриженные, — у одного шевелюра цвета льна, у другого тёмной зелени. Круглые блестящие глаза первого придавали ему живой и дружелюбный вид. Второй был сама сдержанность, губы плотно сжаты, и даже после панического бегства лицо его сохраняло невозмутимое выражение.

Русоволосый заговорил первым, и голос его оказался на удивление звучным — похоже, именно он звал на помощь:

— Уважаемый эльф, прими нашу глубочайшую признательность за спасение. Словами не передать, как мы благодарны. Я Джонас, а это Ивлин. Я кузнец.

—...который ничего достойного пока не выковал, — негромко добавил зеленоволосый.

Джонас порозовел от смущения, однако выпрямил спину:

— Да, пока ничего, но я буду очень стараться и обязательно стану величайшим кузнецом Яланса!

— Если какая-нибудь зверюга не схарчит тебя раньше, — пробурчал его спутник.

— Ивлин! Ну ты... — не выдержал Джонас.

Гном по имени Ивлин одарил его хладнокровным взглядом, от которого пыл Джонаса угас, и тот повернулся к своему спасителю:

— Ладно, я всего лишь подмастерье кузнеца, — удручённо признался он.

Со Фэя, наблюдавшего за происходящим со стороны, не очень-то волновало, подмастерье Джонас или виртуоз кузнечного ремесла. Он во все глаза разглядывал этих необычных созданий.

«Божечки, какие они крошечные. Божечки, какие у них личики круглые. Божечки, у меня такое чувство, что это дети притворяются взрослыми. Что делать?»

Видя, что Со Фэй не отвечает, Джонас в замешательстве окликнул его:

— Э-э-э... Эльф?

Со Фэй пришёл в себя. Надо представиться! Самаэль валяется в отключке, некому говорить за него, придётся в этот раз самому. Надо только набраться смелости.

— Моё имя Сайфер, и я эльф, — он наконец собрался с духом.

— Да что ты говоришь... А то так непонятно.

Впрочем, Джонаса такой ответ вполне устроил. Его явно больше занимали недавние события. Глядя на Со Фэя, он затараторил:

— Ну ты, брат, конечно, силён! Молния у тебя прям мощная! Хотя разброс у неё большой, это да. Вот был бы у тебя посох, улучшающий точность, ты бы тогда всем показал!

Со Фэю теперь было неловко признаваться Джонасу, что никакой магией молний он вообще не владеет, это всё звериное ядро. И, видя сияющие восхищением глаза гнома, он об этом скромно умолчал.

— Вот бы добыть ветвь древа дракона-феникса, кость летучего волка и пламенный лазурит, я бы тогда сделал тебе посох для точности магии. Но увы... — тираду прервал тяжёлый вздох, — я пока не такой умелый. Зато могу попросить дедушку, и он точно изготовит тебе подходящий посох!

Посохи и вот это всё — оно, конечно, хорошо, но сперва неплохо бы освоить магию. Со Фэй неопределённо помахал рукой:

— Не стоит беспокоиться.

Немного сникший Джонас хотел было привести ещё аргументы в пользу посоха, но тут заметил лежащее на земле тело. Видя пристальный взгляд гнома, Со Фэй насторожился. После случая с Арианом он накрепко усвоил: выглядеть милым не значит им быть. Поэтому ему и стало не по себе от этого горящего взора: Джонас так смотрел, как будто вот-вот в Самаэле дыру прожжёт.

Однако в следующий миг его домыслы были грубейшим образом развеяны.

Издав жуткий вопль, Джонас протянул руку, указывая на демона:

— И-И-Ивлин! Это... Это мех зверя ледяного пламени?! — его голос задрожал. — Ну-ка быстро ущипни меня, я сплю, что ли?!

«Мелкий, тебя только это волнует? Перед тобой такой красавчик лежит, а ты на шкуру горелую смотришь? Нормальный вообще?»